

УДК 94(520).02

*Е.М. Османов***«ХРИСТИАНСКОЕ СТОЛЕТИЕ» В ЯПОНИИ КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП
К НОВОЙ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА¹**

Востоковедам известно, что одной из первых попыток активного взаимодействия западной и восточной культур на территории Японии является так называемое «христианское столетие» (1543–1639)². Несмотря на то что эта тема не раз становилась объектом исследования отечественных и зарубежных ученых, ее значимость для последующего хода японской истории переоценить невозможно. Именно в это «столетие» японцы узнали европейцев, переняли от них разносторонние теоретические и практические знания и, осознав опасность, которую миссионеры несли для независимости Японии и ее религиозных и политических институтов, огнем и мечем искоренили христианское учение и приняли меры к недопущению подобной ситуации в будущем, введя жесткие ограничения для пребывающих и покидающих японские острова. Япония добровольно отгородилась от внешнего мира. Продлившийся свыше двух столетий период самоизоляции оказал огромное влияние на все стороны жизни Японии, и его последствия заметны и в современной Японии.

Первым европейцем, который посетил Японию в XVI в., считается португалец Фернао Мендеш Пинто (Пинту) (1509–1583), оставивший довольно подробные воспоминания об этой стране в своих мемуарах³. Пинто отмечает, что он был первый, кто попытался завязать торговые отношения с Японией и познакомил японцев с огнестрельным оружием [7. Р. 132–133]. Именно благодаря этому оружию, которое в тот период японской истории оказалось как нельзя кстати, Фернао Пинто был тепло принят многими даймё различных княжеств Японии. Получив их устные заверения о готовности вести торговлю с Португалией, Пинто вернулся в Китай, где убедил своих купцов-соотечественников в необходимости начала торговых сношений с Японией. На обратном пути из Китая в Японию, судно, на котором находился Пинто, попало в сильный шторм у берегов архипелага Рюкю и было вынуждено искать убежища в гавани одного из островов архипелага. Однако, вместо того чтобы оказать помощь, местные власти арестовали всю команду, так как посчитали, что этот корабль занимается разбоем, а вся его команда — пираты, которые в не столь отдаленные времена держали в страхе Японию, Китай и Корею. После недолгих разбирательств судно и команда были освобождены и благополучно достигли Кюсю.

Мы точно не знаем, чем занимался Пинто в Японии во время второго визита, но достоверно известно, что берега Японии он покинул в 1549 г. По мнению ряда историков, покидая страну, он захватил с собой некоего японца по имени Андзиро⁴. В том же году Пинто познакомил Андзиро с Франциском Ксавье (1506–1552), который считается первым христианским миссионером, начавшим распространение этой религии в Японии. Именно эта встреча и заставила Ксавье обратить взор на Японию. Сам Ксавье так

описывал знакомство с Андзиро: «Я спросил его — если я отправлюсь в твою страну, то примут ли японцы христианство? Андзиро ответил, что возможно, но это произойдет не сразу. Сначала, пояснил он, они будут расспрашивать меня об этой религии и выяснят, согласуется ли моя собственная жизнь с христианским учением» [З. Р. 103]. Заинтригованный словами Андзиро, Ксавье принял решение отправиться в Японию.

15 августа 1549 г. Ксавье с тремя спутниками — Торресом, Фернандесом и обращенным Андзиро — сошел на берег Кагосима. До октября 1550 г. все они проживали в семье Андзиро в княжестве Сацума, занимаясь сбором сведений о Японии и обращением местных жителей в христианство. В этом княжестве христианство приняло около 150 человек, что открывало перед Ксавье большие перспективы. Однако вскоре ситуация изменилась. Владелец княжества Сацума даймё Симадзу потребовал от Ксавье, чтобы все товары, и в первую очередь оружие, прибывали в Японию, проходя через его руки. Миссионер, даже если бы и захотел, не смог бы этого добиться. В результате разгневанный даймё выслал Ксавье из княжества и запретил в нем христианскую религию. Ксавье со своими спутниками перебрался в княжество Хидзэн, где обосновался в городе Хирано. Мечтая добраться до столицы Японии, Ксавье и его соратники совершили большое путешествие по стране, увидели города Симоносэки, Ямагути, Сакаи. В ноябре 1551 г. Ксавье, оставив своих спутников, покинул берега Японии.

Так началось знакомство японцев с чуждым и непонятным им европейским миром. Вслед за Ксавье в страну хлынул поток португальских купцов, мечтавших неплохо заработать на торговле огнестрельным оружием.

На первых порах португальцы вели себя в Японии очень осторожно, поскольку не знали и не понимали эту страну и ее возможности. Поэтому-то сначала проводилась «разведка» силами католических миссионеров (Ф. Ксавье был за это причислен Ватиканом к лику святых) и создание пятой колонны среди японцев посредством их христианизации.

Далеко не случаен и тот факт, что первыми на территорию Японии прибыли именно португальцы. В то время Португалия была одной из сильнейших морских держав и обладала весьма большим опытом в деле «освоения» чужих земель. С 1540 г. на территории Португалии начал действовать орден Иезуитов, основной задачей которого была борьба за чистоту веры и распространение христианства по всему миру. Ксавье как раз и был одним из таких миссионеров, которого орден отправил на Восток. По прошествии нескольких лет европейцы достаточно хорошо освоились в Японии, разобрались в происходящей там ситуации и начали делать все, чтобы использовать ее в своих интересах.

Христианизация Японии началась весьма успешно для португальцев, однако возникает естественный вопрос — почему Япония, которая в 40-е гг. XVI столетия постепенно прекращает все контакты с сопредельными государствами, во многом близкими ей в культурном плане, начинает активно взаимодействовать с европейцами, не имевшими ничего общего с Японией? Ответ в действительности весьма прост. За счет контактов с Китаем Япония получила нужные ей знания, и необходимость дальнейшего поддержания активных дипломатических связей постепенно уменьшилась. За счет торговых отношений с Китаем Япония получала нужные, но в тот период японской истории не жизненно необходимые товары. Когда же страна столкнулась с европейцами и познакомилась с силой их огнестрельного оружия, именно оно стало главной причиной успеха христианства и, соответственно, европейской торговли на японской земле. В условиях, когда страну раздирали нескончаемые междоусобные войны, а объединительные

процессы еще только вызревали в недрах японского общества, владение мушкетами и аркебузами давало значительное преимущество воюющим между собой князьям. Поэтому получившее в Японии название Танэгасима⁵ огнестрельное оружие стало главным проводником христианства. Стремление князей как можно больше заполучить этого оружия заставляло их поступаться собственной религией и верованиями и принимать «варварскую» религию. На основании этого можно предположить, что японцы (во всяком случае высшая прослойка японского общества) использовали христианство исключительно для достижения своих целей и не воспринимали всерьез эту религию. С такой позиции довольно легко объясним и тот факт, что окончательный запрет христианства в 30-е гг. XVII в., учитывая число принявших христианство японцев, не встретил в стране серьезного сопротивления со стороны обращенных. Так, если к 1553 г. в Японии насчитывалось несколько тысяч христиан, то к 1580 г. их число увеличилось до 150 тысяч, а в 1614 г. достигло 500 тысяч [17. С. 32].

С самого начала своей деятельности в Японии миссионеры в первую очередь стремились обратить в христианство князей и представителей высшей знати. Ловко используя отсутствие единой централизованной власти и неспособность разобщенных князей наладить международные отношения и крупномасштабную легальную торговлю, миссионеры вели ограниченную торговлю на местном уровне, что создавало весьма благоприятные условия для их деятельности. Дела Иезуитов облегчались и тем фактом, что они нашли поддержку у первого объединителя Японии — Ода Нобунага (1534–1582). Причины, по которым он поддержал миссионеров, ничем не отличались от тех, по которым христианство находило поддержку среди других князей. В то же время существенную роль сыграла борьба, которую Нобунага начал против крупных буддийских монастырей, представлявших реальную угрозу его деятельности. Христианство быстро распространялось и среди простого народа, который был измучен непрекращавшимися войнами и голодом. Поэтому далеко не случайно, что известный довоенный японский историк Ёсабуро Такэкоси, говоря о произведенном первыми португальцами впечатлении на японцев, отмечал следующее: «Воспринимать чуждую цивилизацию и вступать в дружеские отношения с этим богатым и сильным народом стало всеобщим желанием. Три понятия: иностранцы, торговля и католичество — стали синонимами» [8. Р. 291].

К 80-м гг. XVI в., во многом благодаря португальским миссионерам и купцам, такие населенные пункты, как Сацума и Хирадо, стали крупными торговыми городами. Когда португальцы обнаружили чрезвычайно удобную бухту у Нагасаки, это разительным образом сказалось на судьбе этого города. Нагасаки стал быстро развиваться, причем его архитектурный облик складывался в португальских градостроительных традициях. Благодаря усилиям местных властей часть земли около города была отдана во владение Иезуитов, с которой они получали весьма неплохой доход. Уже с 1571 г. в японских документах Нагасаки упоминается как крупный торговый порт.

К этому времени созданный португальцами торговый маршрут Гоа—Малакка—Макао—Нагасаки привел к значительному оживлению торговли. Между Макао и Нагасаки регулярно курсировало португальское судно «Торговый корабль» — «Nan de Trato» [17. С. 32].

Помимо португальских судов, гавань Нагасаки посещали уже и испанские корабли. Одновременно туда прибывали торговцы из Китая, Южной Азии, с островов Южных морей (Индонезии) и Филиппин [15. С. 19]. Несмотря на прекращение официальных контактов с Китаем, частная торговля велась довольно успешно, о чем свидетельствовали большое число китайцев и особый китайский квартал в Нагасаки.

Преследуя выгоду от торговли, местный даймё отдал приказ о проведении насильственной христианизации населения Нагасаки и прилегающих территорий. К 80-м гг. XVI в. все крупные дома на Кюсю приняли христианство. Казалось, что полная христианизация Японии — дело нескольких ближайших лет. Однако ситуация стала развиваться в совершенно ином ключе, причем серьезные изменения произошли как в Европе, так и в Японии.

В 1580 г. Португалия была оккупирована Испанией и потеряла независимость. Борьба за господство началась между Испанией и Голландией. В 1582 г. был убит Ода Нобунага и начатое им дело объединения страны продолжил один из его военачальников — Тоётоми Хидэёси (1536–1598).

В этот переломный период состоялось весьма интересное событие. Речь идет о первом японском посольстве в Европу, состоявшемся в 1582–1590 гг. Подготовкой и отправкой этого посольства занимался иезуит Алессандро Валиньяно (1539–1606), который находился в Японии с 1579 г. Изучив Японию и лично общаясь с Нобунага, Валиньяно пришел к весьма справедливому выводу о том, что христиане, несмотря на все их успехи, полностью зависят от внутривнутриполитического расклада сил в Японии. Для «исправления» ситуации и закладки более прочных основ католицизма Валиньяно и задумал отправить японское посольство в Европу.

Посольство, покинувшее Нагасаки в феврале 1582 г., состояло из четырех родственников принявших христианство даймё, двух слуг и мальчика-китайца [11. С. 141]. Отправляя это посольство, сам Валиньяно отмечал, что в его задачу входило «показать <...> христианскую Европу, чтобы они воочию увидели благотворность нашей религии и величие дворов Лиссабона и Рима <...> По возвращении в Японию через них японский народ поймет, чего мы хотим добиться у них...» [11. С. 142].

Особый статус миссии, которого добивался Валиньяно, должен был гарантировать Иезуитам исключительные права на деятельность в Японии. Преследовало посольство и вполне прагматичную для ордена цель — добиться у Папы выделения средств на их деятельность [2].

В августе 1584 г. посольство достигло Лиссабона, а в октябре прибыло в Мадрид, где было удостоено встречи с королем Испании Филиппом II. Затем посольство отправилось в Италию, где в марте 1585 г. состоялась встреча с Папой Григорием XIII. Проведя почти полгода в Италии, японская миссия тем же маршрутом, которым она прибыла в Рим, отправилось в обратный путь. Берегов Японии посланцы достигли только в 1590 г.

Если говорить об итогах миссии, то, несомненно, больше пользы она принесла Иезуитам, нежели японцам. Так, во многом благодаря посольству, в 1585 г. орден получил от Папы право монопольной деятельности в Японии. Иная ситуация сложилась в Японии. Ко времени возвращения посольства отношение к христианам в стране изменилось в корне, причем в худшую сторону, что во многом было связано с наступлением завершающей стадии объединения страны и как следствие этого — уменьшением необходимости в огнестрельном оружии и внешней торговле. Поэтому возвращение посольства никакой иной реакции, кроме житейского любопытства, не вызвало.

Что же произошло в Японии за время, проведенное посольством в Европе? Как уже было замечено, на пути объединения страны Ода Нобунага сменил Тоётоми Хидэёси. На первых порах Хидэёси относился к христианским миссионерам благожелательно и не чинил им никаких препятствий. Однако, начав в 1587 г. военный поход против

юго-западных районов страны, где еще оставались непокорные князья, Хидэёси впервые увидел масштабы охватившей Японию христианизации. Осознав, что дальнейшая деятельность миссионеров может разрушить страну, он резко изменил свое отношение к христианам.

В августе 1587 г. Хидэёси издает первый указ о запрещении христианства в Японии и изгнании миссионеров. Согласно этому указу, все иностранные проповедники должны были в двадцатидневный срок покинуть пределы Японии, для чего им было предписано собраться в Хирадо. Правда, при этом указ не распространялся на торговцев и их суда. Однако, несмотря на всю строгость, этот первый эдикт остался невыполненным, чему в немалой степени способствовали обращенные советники в окружении Хидэёси, которые убедили его в невозможности исполнения указа по причине отсутствия необходимых судов для высылки миссионеров. Тем не менее, несмотря на отсутствие практических результатов, указ явно продемонстрировал изменение политики Хидэёси к миссионерам и проповедуемой ими религии.

Одной из причин изменения отношения Хидэёси к христианству, возможно, стали его собственные честолюбивые планы в отношении соседних с Японией государств, и в первую очередь Кореи, о чем подробнее будет сказано ниже.

В 1593 г. в Японию прибыла группа испанских монахов-францисканцев во главе со священником Педро Баптите. Началась борьба за влияние между Иезуитами и Францисканским орденом. Преследуя свои собственные цели, каждая из сторон раскрывала истинные карты другой стороны, что дало Тоётоми Хидэёси полное представление об истинной цели миссионерской деятельности и еще больше усилило его стремление к полному искоренению христианства в Японии.

Почувствовав серьезность намерений Хидэёси, испанцы изменили свою политику и перешли к прямым угрозам, заявляя, что, если гонения на христиан продолжатся, они будут вынуждены просить помощи у испанской армии и флота. Более того, примерно в то же время Хидэёси увидел у одного из капитанов испанских судов карту владений Испании. На вопрос Хидэёси, как король смог увеличить подвластную ему территорию, капитан прямо ответил: «Король сначала посылает в чужие страны миссионеров для проповедей и обращения народа, а затем — солдат для завоевания этих стран» [10. С. 344].

Такие откровения привели Хидэёси в бешенство. Незамедлительно в начале 1597 г. был издан новый указ, который запрещал не только христианство, но и любую деятельность иностранцев на территории Японии. Началось разрушение церквей и выселение миссионеров. Даймё было запрещено принимать христианство и крестить крестьян. Всем миссионерам вновь было строго предписано покинуть страну. В подтверждение серьезности намерений Хидэёси по всей стране было казнено порядка 80 миссионеров. При этом 26 человек были проведены через всю страну и распяты в Нагасаки как центре, откуда и пошла христианская ересь [15. С. 35].

Однако и на этот раз окончательно искоренить христианство в Японии не удалось. Во-первых, у Хидэёси, который был занят войной в Корее, просто не хватало на это времени. Во-вторых, он, вероятно, опасался, что изгнание миссионеров негативно скажется на торговле с Испанией, от которой на данном этапе он отказываться еще не собирался. Наконец, в третьих, мы не знаем, что планировал Хидэёси после «корейского похода», поскольку в самый его разгар он умер.

Поход Хидэёси в Корею, известный в корейской историографии как Имчжинская

война 1592–1598 гг., до сих пор вызывает серьезный резонанс как в японском, так и в корейском обществе.

По мнению многих отечественных и зарубежных историков, непосредственной причиной японской внешней экспансии стали именно контакты с европейцами и полученные от них знания. Немалую роль в этом сыграли и личностные качества и характер Тоётоми Хидэёси, который рассчитывал не только успокоить войной недовольных самураев внутри Японии, но и получить значительные экономические выгоды. Еще при жизни Ода Нобунага в 1573 г. Хидэёси сказал ему о своих планах в отношении Китая и Кореи, заявив: «Я сделаю это с такой легкостью, как свертывают циновку и уносят ее под мышкой» [19. С. 293].

В 1583 г. он направил в Корею особого посла с требованием уплаты дани корейским королем, что автоматически означало подчинение Кореи Японии. Естественно, японский эмиссар вернулся ни с чем.

Так же как и в XIX — начале XX в., Корея в планах Японии не была конечной целью устремлений, а рассматривалась лишь как ступень к захвату Китая. Известно, что кроме Кореи и Китая, Хидэёси планировал операцию и по захвату Филиппин, о чем сообщал христианскому миссионеру Педро Бланкесу в 1593 г. Правда, эта операция должна была начаться после захвата Китая, «когда японские войска окажутся не у дел» [4. Р. 111]. Также известно, что Хидэёси обращался к Иезуитам с просьбой помочь ему в войне за счет предоставления двух вооруженных судов с укомплектованной командой.

В 1587 г. Хидэёси отдал приказ даймё Со Ёсисигэ (1532–1588) с острова Цусима, который был вовлечен в тесные торговые отношения с Кореей, захватить в плен кого-нибудь из членов корейской королевской семьи. Когда эта авантюра не удалась, Ёсисигэ был казнен [9. С. 307].

Планируя захват Кореи, Хидэёси нашел вполне приемлемое «объяснение» этого шага, ссылаясь на события трехсотлетней давности, когда корейское государство Корё участвовало в попытках Хубилая захватить Японию. Укоряя Корею в помощи монголам, Хидэёси выдвинул корейскому королю требование о совместном выступлении против Китая. Получив отказ, он приступил к немедленной подготовке войск для ведения войны на полуострове.

Наряду с этим шло формирование еще одного идеологического обоснования похода, которое заключалось в том, что еще императрица Дзингу на заре японской истории предприняла поход в Корею, считая ее нераздельной частью великой страны Ямато. «Наконец настало время осуществить извечную мечту Японии и вернуть “блудную дочь” в прародительское лоно» [9. С. 308]. Корейцы, которые были осведомлены о намерениях Японии, не предприняли никаких реальных шагов по укреплению обороны страны.

К 90-м гг. XVI в. все приготовления к войне в Японии были завершены. Разработанный Хидэёси план включал молниеносный захват Кореи, затем вторжение в Китай, что в итоге должно было привести к созданию огромной империи под его началом. С этой стороны план и перспективы оказались весьма удачны, поскольку возможность получить земли на материке охватила умы многих даймё и рядовых самураев и отвлекла их от собственных политических амбиций внутри Японии.

В 1588 г. в Корею прибыло очередное японское посольство, которое, хотя и не было принято королем, тем не менее, вернулось с его предложением, которое заключалось в том, что король примет послов, если они привезут несколько японских пиратов для

казни. Пираты были отправлены, и в августе японское посольство было принято королем Кореи. Интересно, что это посольство преподнесло королю несколько европейских мушкетов, которые на корейской земле стали первыми образцами огнестрельного оружия и должны были продемонстрировать мощь Японии.

За год до начала военных действий, в 1591 г., на переговоры в Корею была отправлена очередная миссия, возглавлял которую князь Со Ёситомо (1568–1615) из княжества Цусима. Миссия везла корейскому королю послание Хидэёси, составленное в чрезвычайно резкой и грубой форме (интересно, что о факте отправки письма в Корею Хидэёси немедленно сообщил императору Китая и генерал-губернатору Индии).

Послание, в частности, гласило: «Наша страна издавна была разделена на шестьдесят с лишним провинций. В стране отсутствовал порядок, приказы не выполнялись. Все это вызывало во мне гнев, и я в течение трех-четырёх лет подчинил непокорных вассалов и строго покарал неверных. Я всемогущ <...> Если я начинаю войну, то непременно побеждаю. Если я нападаю, то не было и не будет случая, чтобы враг не был покорен. Власть моя теперь простирается далеко <...> Несмотря на дальность расстояния и преграждающие путь горы и реки, я думаю вторгнуться в великое царство Мин, одним ударом покорить его 400 княжеств и установить там на сотни миллионов лет обычаи и законы нашей страны <...> Мое желание есть не что иное, как прославить мое имя в трех царствах» [14. С. 6]. Кроме того, в письме были такие слова: «Когда я родился, моя мать увидела, что на меня упал луч солнца. Прорицатель истолковал это так: “Пока светит солнце, он [Хидэёси] будет освещать своим правлением страну. Когда он возмужает, 8 сторон света будут подвластны ему 4 моря узнают славу его имени. Никто не может усомниться в этом!”» [5. Р. 466].

Не получив никакого ответа на послание, Хидэёси отдал приказ о начале военных действий.

Мы не будем вдаваться в подробности хода войны [20], в целом укажем лишь, что можно разделить на три этапа:

1592–1593 гг. — ввод японских войск и их первоначальные успехи. Оккупация всех крупных центров страны, включая Сеул и Пхеньян. Большую роль в этом успехе сыграло закупленное у европейцев огнестрельное оружие. Однако, одержав победу на суше, японский флот, против которого действовал адмирал Ли Сунсин (1545–1598), понес значительные потери. В начале 1593 г. на помощь корейским войскам пришла китайская армия. Благодаря совместным действиям, японцы были выбиты из Пхеньяна, а вскоре и со всей северной части полуострова. С лета 1593 г. широкомасштабные военные действия прекратились.

1593–1596 гг. характеризовались продолжавшейся оккупацией юга Кореи и попытками ведения трехсторонних переговоров о мире. Предложение Хидэёси восстановить мир на условиях сохранения за Японией юга корейского полуострова получило отказ. В это же время Япония инспирировала различные интриги, в результате которых Ли Сунсин был разжалован в рядовые, а корейский флот понес существенные потери.

1596–1598 гг. — новая попытка Японии установить контроль над всем полуостровом. Возвращение Ли Сунсина на пост командующего корейскими морскими силами и разгром японского флота.

Что касается дипломатической стороны этих событий, то она выглядела следующим образом: на корейский полуостров Хидэёси направил армию общей численностью 157 тыс. человек [12. С. 104] (по другим данным — 158 тысяч [13. 229]). Значительная

часть японской армии находилась под командованием принявшего христианство даймё Кониси Юкинага (1558–1600). Первоначальные успехи кампании чрезвычайно радовали Хидэёси. Узнав о захвате Сеула, он писал своему племяннику Хидэцугу: «...Столица Кореи — Сеул — через 20 дней (с начала войны. — *Е.О.*) пала. Продолжая переправляться через море, мы покорим Китай и я сделаю тебя князем — военным наместником этой страны <...> В столице Китая будет резиденция императора (японского. — *Е.О.*), и он поедет туда через два года» [14. С. 8]. Далее послание гласило: «Когда его величество император соизволит отправиться в Китай, его путешествие будет обставлено со всей церемонией. Завоевание Кореи и Китая не займет много времени» [19. С. 311]. Кроме того, спустя менее месяца с начала войны Хидэёси уже планировал порядок дележа Кореи и Китая между своими вассалами, а сам собирался обосноваться в китайском городе Нинбо.

Однако сопутствующие японцам успехи заставили корейское руководство обратиться за военной помощью к Китаю. Поскольку в планах Хидэёси была война и с Китаем, минская династия не только стала оказывать помощь Корее, но и выступила за скорейшее начало мирных переговоров.

Вообще, вопрос о мире был поднят японской стороной в 1593 г., когда военная ситуация начала круто меняться, и был связан с попыткой Японии использовать перерыв в военных действиях для перегруппировки войск и изменения ситуации в свою пользу. Переговоры о мире продолжались почти 4 года, но не принесли конкретных результатов.

Весной 1593 г. китайская и корейская стороны договорились прекратить преследование японских войск и их уничтожение, если Кониси Юкинага согласится на полную эвакуацию своих войск с полуострова. На тот момент у Юкинага не было другого выбора, в чем он долго пытался убедить Хидэёси. 18 мая 1593 г. началась частичная эвакуация японских войск, а в июне в Японию для встречи с Хидэёси и разработки условий мирного договора прибыла миссия от минской династии.

Проведя почти месяц в Нагоя и несмотря на то, что Китай согласился отозвать большую часть своих войск из Кореи, китайские послы так ничего и не добились. Виной всему была непоколебимая позиция Хидэёси, который требовал, чтобы китайский император отдал ему в жены свою дочь Ван Ли и возобновил в полном объеме торговые отношения с Японией (как частные, так и официальные). При условии заключения мира Хидэёси намеревался вернуть под корейский протекторат лишь четыре северные провинции полуострова, включая Сеул, а южную часть оставить за Японией. Кроме того, Корея должна была отправить в Японию принцев, которые, по замыслу Хидэёси, служили бы гарантом стабильности отношений, а по сути стали бы обычными заложниками. В итоге миссия ни с чем вернулась в Китай.

В начале 1595 г. китайский император принял посла от Хидэёси и сообщил ему, что... он впервые слышит о каких-либо переговорах. Умышленно затягивая вопрос достижения мира, китайский император пообещал послу Японии, что к Хидэёси вскоре будет отправлена официальная делегация.

В начале 1596 г. эта делегация прибыла в Японию. Однако она лишь вручила подарки Хидэёси и его окружению, а в переговоры о мире не вступила, заявив, что не обладает необходимыми для этого полномочиями.

Выдвинутые японской стороной окончательные условия мира из семи статей осенью 1596 г. были представлены отправленным в Пекин посольством, но китайский император даже не принял японских послов.

Действительно, весь ход переговоров был весьма странен. Каждая из сторон умышленно искажала их суть и характер требований, скрывала правду и сообщала лишь то, что могло быть воспринято благосклонно другой стороной [9. С. 328]. Интересно и то, что переговоры велись исключительно между Китаем и Японией. Мнение же «виновницы» событий — Кореи — ни одной из сторон в расчет не принималось.

Тем не менее японские требования Китай не устраивали. Тем более не могли они быть приняты корейцами. Поэтому война, правда, в менее значительных масштабах, вновь продолжилась.

Несмотря на то что к осени 1596 г. большая часть японских войск покинула территорию полуострова, дальнейшее затягивание переговоров грозило их срывом и, как следствие, началом нового вторжения японских войск. Поэтому в октябре 1596 г. минский посол вновь встретился с Хидэёси и представил ему условия китайского императора, которые заключались в том, что в случае полной эвакуации японской армии из Кореи император признает верховное положение Хидэёси, но только в пределах Японии. Интересно, что, принимая послов, Хидэёси демонстративно переоделся в подаренную послами китайскую одежду, тем самым пытаясь показать свой будущий статус [1. Р. 415–421]. Однако послы не восприняли данный «знак» и даже не упомянули о представленных ранее семи требованиях Хидэёси. Вместо этого они продолжали утверждать, что единственной привилегией, которую китайский император жалует Японии, является признание его верховенства в Японии и вассальной зависимости от Китая. Именно в знак признания верховенства Хидэёси в Японии и была подарена китайская одежда. Естественно, последние слова послов привели Хидэёси в ярость. Переговоры были незамедлительно прерваны, и Хидэёси приступил к переброске войск в Корею.

С 1597 г. ожесточенная война вновь стала набирать обороты. Однако ситуация на этот раз складывалась далеко не в пользу Японии. О том, что происходило в Корее во время второй волны японского вторжения, хорошо свидетельствуют слова буддийского монаха Кэйнэн, который в 1597 г. находился на полуострове. «Именно здесь и находится ад», — отмечал он, видя горы трупов, выжженные поля и уничтоженные деревни [6. Р. 293].

Предпринятое в конце 1597 г. наступление на Сеул провалилось. Совместные действия корейских и китайских войск и успешные операции Ли Сунсина на морском театре военных действий привели к фактически полному разгрому японских войск. Остатки японского флота пытались спешно увести оставшиеся немногочисленные войска с полуострова. Однако в ноябре 1598 г. Ли Сунсин совместно с китайским флотом нанес решительный удар по японскому флоту. Несмотря на то что в этом последнем сражении погиб и сам корейский флотоводец, японские войска были полностью разбиты. «Только 50 вражеских кораблей смогли спастись от полного разгрома и унести Кониси Юкинага и несколько других японских полководцев» [14. С. 48].

Так как задача Японии на последнем этапе войны заключалась в том, чтобы как можно быстрее отозвать войска домой, вопрос о мирных переговорах так и не был поднят. Стороны, желавшие как можно скорее завершить длившуюся 6 лет войну, ограничились лишь констатацией факта окончания войны.

Последняя фаза войны проходила уже без Хидэёси. Он умер 18 августа 1598 г., но сведения о его смерти, чтобы окончательно не деморализовать войска, дошли до Кореи только в середине сентября. В это тяжелое для Японии время уже по инициативе Кониси Юкинага была сделана очередная попытка возобновить переговоры о мире. Иници-

ативу поиска путей к этому взял на себя Со Ёситомо, который хотел вступить в прямой контакт с Ли Сунсином. Однако последний не был склонен начинать переговоры, что дало бы Японии вновь необходимую передышку. К тому же в отличие от предыдущих попыток мирного урегулирования эта предпринималась в условиях почти полного разгрома японских войск. Поэтому условия диктовались уже не японскими, а корейско-китайскими войсками.

Таким образом, войной в Корее Хидэёси ничего не достиг. Мечтая использовать полуостров в качестве коридора в Китай, он не только не дошел до пограничной реки Ялу, но и не смог хоть сколь-нибудь прочно закрепиться в Корее.

Неудачная военная авантюра Хидэёси стала первым проявлением внешней экспансии Японского государства. Со второй половины XIX в. сторонники очередной «теории покорения Кореи» открыто сожалели о неудаче Хидэёси и выступали как продолжатели дела великого полководца.

После смерти Тоётоми Хидэёси к 1600 г. самым сильным даймё в стране стал Токугава Иэясу (1542–1616), который завершил объединение страны и в 1603 г. получил титул сёгун. Так же как и при Хидэёси, отношение к христианам при Токугава продолжало ухудшаться, хотя первое время после его прихода к власти он и не предпринимал никаких серьезных действий.

Отмена монополии Иезуитов на проповедь в Японии Папой Климентом VIII в 1600 г. привела к тому, что помимо португальцев и испанцев в Японию стали прибывать представители других европейских стран — Голландии и Англии. На удивление, их довольно тепло встретили в Японии, что, по-видимому, объясняется желанием Иэясу использовать их для ослабления влияния португальцев и испанцев. К тому же, голландцы и англичане не собирались христианизировать Японию, а имели вполне утилитарную цель — налаживание торговых связей. Поскольку на первых порах Иэясу благоволил торговле с иностранцами, появление в Японии новых торговых партнеров было в его интересах.

История появления в Японии представителей Голландии и Англии выглядит следующим образом: в 1600 г. к берегам страны подошло голландское судно «Лифде» («Милосердие»), капитаном которого был англичанин Уильям Адамс (1564–1620). По приказу Иэясу Адамс был доставлен к нему и произвел столь сильное впечатление, что Иэясу сделал его своим советником [18]. Во многом добиться расположения Иэясу Адамсу помогло то, что он не только обладал познаниями в научной области, но и оказывал реальную помощь и поддержку Иэясу. Так, во время знаменитой битвы при Сэкигахара в 1600 г., в которой Токугава Иэясу одержал победу и стал полновластным правителем всей Японии, чрезвычайно большую помощь оказали пушки, снятые с судна, на котором прибыл Адамс [16. С. 115].

За счет своих способностей и личных качеств Адамс все больше и больше входил в доверие к Иэясу. Проявлявшаяся в беседах ненависть Адамса к португальцам и испанцам чрезвычайно ласкала слух сёгуна. Адамсу было пожаловано поместье и звание самурая, что для иностранца в Японии того времени было неслыханным делом. Адамс сменил имя на японское — Миура Андзин, под которым он и известен в современной Японии.

В 1600 г. была создана английская Ост-Индская компания, а спустя три года Ост-Индская компания была организована и в Голландии. В задачу этих компаний входило установление торговых связей со странами Востока, в том числе и с Японией. Узнав о

том положении, которое Адамс достиг при дворе Иэясу, эти страны активизировали усилия, чтобы при его посредничестве начать торговлю с Японией.

В 1609 г. к берегам Японии прибыли торговые суда Голландии. Благодаря усилиям Адамса капитаны кораблей были приняты сёгуном и получили разрешение обосноваться в Хирадо. В 1611 г. сёгун издал специальный указ, предписывавший местным властям оказывать голландцам разнообразную помощь, а спустя год к берегам Японии подошло первое судно с грузом голландских товаров. В 1613 г. в Японии появились и английские купцы. Капитан судна «Clove» передал сёгуну послание короля Якова I, которое стало первым посланием европейского монарха фактическому правителю Японии. Послание гласило: «Яков I волею всемогущего Господа, король Великой Британии, Франции и Ирландии, защитник христианской веры, и прочее, и прочее приветствует светлейшего и могущественного императора (речь идет о сёгуне. — Е.О.) Японии <...> Мы осмелились поручить нашим подданным отправиться в Вашу страну, чтобы снискать Вашу дружбу и наладить с Вами отношения, дабы обмениваться такими товарами наших стран, которые представляют взаимный интерес для обеих держав <...> Мы не сомневаемся, <...> что Вы не только примите наших представителей <...>, но и окажете им всяческую поддержку, <...> дабы помочь им основать в Вашей стране торговую факторию, обладающую такой свободой и гарантиями, которые способствовали бы получению взаимовыгодных прибылей для обеих сторон.<...> Написано в Вестминстерском дворце января восьмого года нашего правления...» [18. С. 54].

Так же как и голландцы, англичане были тепло встречены японскими властями и в том же году получили право открыть в Хирадо торговую факторию. Более того, в ответном письме английскому королю Иэясу писал: «Минамото но Иэясу из Японии отвечает Его Чести Правителю Игаратэйра (Англии) через морского посланника, проделавшего изнурительный и долгий путь. Мы впервые получили от Вас письмо, из которого узнали, что правительство Вашей почтенной страны, как это явствует из письма, следует истинному пути <...> Я последую Вашим советам относительно развития дружественных отношений и налаживания взаимных торговых контактов <...> Несмотря на то что нас разделяют десять тысяч лиг туч и волн, наши страны, как оказалось, близки друг другу <...> Выражаю свое почтение. Берегите себя: все в этом мире изменчиво. 18-й год эпохи Кэйтё (1613 г.)» [18. С. 56–57].

Несмотря на то что вначале Хидэёси, а затем и Иэясу отказались от поддержки христианства, они, тем не менее, не только не прекратили торговые отношения с внешним миром, но и сами уделяли ему большое внимание. Во многом именно благодаря знакомству с Европой Хидэёси предпринял попытку военного захвата Корейского полуострова. Да и Иэясу также не отказывался от планов продвижения Японии. Так, он всерьез рассматривал вопрос о проникновении в Америку, слухи об огромных богатствах которой до него донесли испанцы. «Иэясу, так же как и Хидэёси, сделал национальную экспансию Японии основой политики правительства. Однако <...> он отказался от военных завоеваний и захватов других стран. <...> Япония должна была стать крупнейшим коммерческим и финансовым центром Азии. Иэясу стремился установить торговые отношения с Америкой и даже Европой, лелея мечту сделать Японию экономически сильнейшей страной мира» [16. С. 119]. С этим утверждением можно поспорить, однако оно, тем не менее, весьма четко формулирует причины, по которым японские власти, с одной стороны, были настроены против европейцев, а с другой — всячески их поддерживали. Во внешней политике правителей страны были явные противоречия: они,

взяв курс на искоренение христианства, одновременно с этим стремились к расширению торговли с Западом.

Однако в то время Япония пыталась установить торговые связи не только с европейскими странами. В 1608 г. по приказу Иэясу японское посольство, в составе которого находился Адамс, было отправлено на Филиппины. Цель этой миссии заключалась в установлении отношений, расширении торговли и открытии испанских портов для торговых судов Японии. Миссия оказалась плодотворной: между Филиппинами и Японией был установлен торговый маршрут. В 1610 г. с помощью губернатора Филиппин Родриго де Виверо построенное Адамсом судно, на борту которого находилось посольство в Мексику, пересекло Тихий океан. Это стало первым в истории Японии фактом, когда смешанная японско-испанская команда на японском судне европейского типа совершила столь длительный и сложный поход. В 1611 г. с Филиппин было отправлено ответное посольство, возглавлял которое Себастьян Вискайно.

Кроме этого, еще в 80-е гг. XVI в. в японские порты прибывали суда из Китая и архипелага Рюкю. В 1600 г. появилась японская компания «Итоваппу», занимавшаяся ввозом в Японию исключительно китайского шелка. В целом на этом этапе своей истории Япония пыталась проводить точно такую же политику, как и страны Запада. Характерно, что внешняя политика Японии первой половины XX в., и особенно 30–40-х гг. во многом базировалась на целях и принципах, сложившихся во времена Хидэёси и Иэясу.

Помимо рассмотренного христианского посольства в Европу 1582 г. и посольства 1610 г. Япония в 1613 г. отправило еще одно посольство в Рим и Мадрид, что стало вторым фактом пересечения Тихого океана по большей части силами самих японцев. Правда, в отличие от предыдущего посольства в Европу цели новой миссии были совершенно иные. Японское правительство хотело выяснить, действительно ли европейские страны так сильны, как об этом говорят миссионеры, и узнать реакцию западного мира на проводимые гонения на христиан.

Что касается взаимоотношений представителей западных стран на территории Японии, то вначале соседство англичан и голландцев было довольно мирным, что было связано с наличием общих врагов и конкурентов — Испании и Португалии. По мере того как положение последних в Японии с каждым годом ухудшалось (в 1612 г. они были объявлены врагами государства и Будды), англо-голландские отношения также становились все более напряженными. Тем не менее в 1619 г. между англичанами и голландцами был заключен так называемый «договор о защите» — документ, предусматривавший совместные действия против испанских и португальских судов. Однако это соглашение носило временный характер, поскольку, ослабив конкурентов, Англия и Голландия начали борьбу друг с другом. Победителем из этой борьбы вышла Голландия. Однако до того момента произошло множество событий.

В 1616 г. умер Токугава Иэясу. Его сын Хидэтада стал полновластным правителем страны. Получив власть, Хидэтада сразу же изменил проводимую Иэясу политику в отношении иностранцев, поскольку не благоволил не только миссионерам, но и купцам. По этой причине он отказался расширить полномочия английских торговцев, несмотря на активное посредничество Уильяма Адамса. Более того, Хидэтада отказался дать ответ на второе послание короля Англии. Личные отношения между сёгуном и Адамсом стремительно ухудшались. Усиливались и англо-голландские противоречия. В 1620 г. умер Адамс. Английские купцы потеряли в Японии всякую поддержку, хотя английс-

кая торговая фактория еще некоторое время продолжала свою деятельность. В 1622 г. прекратил существование «договор о защите». Одновременно с этим английская фактория в Хирадо получила предписание головной конторы Ост-Индской компании о прекращении деятельности в Японии. Причина такого решения заключалась в неспособности Англии конкурировать с Голландией, вследствие чего деятельность фактории не приносила желаемой прибыли. 23 февраля 1623 г. английская торговая фактория в Японии прекратила существование. В англо-японских отношениях наступил перерыв, продлившийся более двух столетий.

После удаления Англии на территории Японии осталось три европейских страны, которые еще могли вести торговлю. Однако позиции Испании и Португалии с каждым годом слабели, в то время как голландская торговля набирала все возрастающий вес.

Понимая, что Хидэтада весьма недоволен политикой иностранцев, голландские купцы принимали все необходимые меры, чтобы добиться расположения сёгуна. Поэтому Голландия не вела никакой миссионерской деятельности в Японии и не вмешивалась во внутренние дела страны, а сосредоточила все усилия исключительно на торговле, в которой преобладали товары, наиболее интересовавшие японцев. Благодаря этому голландцы добились своего. Хидэтада так отзывался о них: «Если бы голландцы были так же черны, как дьяволы, вышедшие из ада, то все равно, раз они добросовестно интересуются только торговлей, с ними можно обращаться как с ангелами, сошедшими с неба» [16. С. 126]. Помимо явной симпатии к голландским купцам слова сёгуна свидетельствуют и о его познаниях в христианстве, в борьбе с которым он продолжил политику своего отца.

Несмотря на то что вернувшееся из Европы японское посольство 1613 г. доложило о том, что притеснения христиан в Японии не вызывают серьезной опасности со стороны Запада, полностью искоренить христианство, несмотря даже на самые крутые меры, было не так просто. За время, прошедшее со дня появления в Японии первых миссионеров, христианство прочно утвердилось во всех слоях японского общества. Поэтому борьба Хидэада и сменившего его на посту сёгуна Иэмицу с христианством велась последовательно и постоянно. Так, с 1616 по 1629 г. в Японии было казнено порядка 750 христиан [15. С. 40]. В 1619, а затем в 1621 г. появляются законы, запрещавшие торговлю людьми, которая осуществлялась руками христианских миссионеров. В 1621 г. издается указ, запрещавший японцам покидать пределы страны и служить иностранцам. В 1624 г. издается еще один указ, по которому не только высылались испанские миссионеры, но и прекращались все торговые отношения с этой страной. Таким образом, право ведения торговли с Японией из европейских стран было сохранено за Голландией и отчасти Португалией. Таким образом, Япония постепенно двигалась к политике самоизоляции, известной в японской историографии под термином «сакоку сэйсаку» — «политики страны на цепи».

В 1633 и 1636 г. Иэмицу издал два указа, которые запрещали японским судам покидать пределы территориальных вод Японии. Для того чтобы это правило действовало эффективно, указ запрещал строительство крупнотоннажных кораблей, а имевшиеся в наличии суда водоизмещением больше установленной нормы подлежали уничтожению.

Однако основной и окончательный удар по христианству был нанесен в 1637–1638 гг., когда на Кюсю, который был христианским центром Японии, вспыхнуло одно из самых мощных в японской истории народных восстаний, проходившее под христианскими

лозунгами и направленное против тирании местного даймё. Восстание быстро охватило довольно обширный район, вследствие чего правительство было вынуждено направить на его подавление сотысячную армию. Восставшие укрылись в замке Хара, взять который силы бакуфу были не в состоянии. Вот в этот напряженный момент свои «услуги» сёгуну предложили голландцы. Голландские суда открыли огонь из пушек и пробили брешу в стенах замка. Остальное сделали войска бакуфу. Из 38 тысяч мятежников в живых осталось не более сотни.

Подавление восстания стало последним аккордом христианства в Японии. В 1639 г. был опубликован указ о полном запрещении христианства на японской земле. Согласно этому указу, все отношения прекращались с Португалией. Исключение, за «неоценимые заслуги» в помощи подавления восстания, было сделано только для Голландии, которая на протяжении последующих двух столетий была единственной из европейских стран, имевших торговые отношения с Японией. Несмотря на то что за свою «помощь» голландцы подверглись жесткой критике со стороны Папы, они не прогадали. Монополия в торговле с Японией долгое время приносила им неплохой доход.

Помимо уже рассмотренных фактов, у японской стороны были и другие аргументы против христианизации. Во-первых, это явное несоответствие поведения христиан проповедуемой ими религии (здесь вполне уместно вспомнить беседу Ксавье с Андзи́ро). Во-вторых, противоречивость христианства с точки зрения логики японцев. Наконец, в-третьих, несовместимость христианства с основами японской культуры, сформировавшейся в русле синто и буддизма. Раздражали объявлением всех других религий и вероучений ересью и претензии христианства на монополию в Японии.

Таким образом, пройдя сложный путь от поддержки христианства до его запрета и от активных торговых контактов с Западом к практически полному их прекращению, к концу 30-х гг. XVII в. Япония закрывает двери во внешний мир и вступает в период самоизоляции, продлившийся до 1868 г.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» на 2009 г.

² Указанные даты отражают точку зрения автора. Многие исследователи датой начала «христианского столетия» считают 1549 г., когда в Японию прибыл миссионер Франциск Ксавье.

³ Время первого путешествия Пинто в Японию до сих пор точно не установлено, но большинство исследователей называют 1542 или 1543 г. Подробнее см.: [2].

⁴ Известен также под именем Пауло де Санта Фе, или Павел. Считается первым японцем, принявшим христианство и работавшим переводчиком при португальских миссионерах. По другим данным, Андзи́ро, совершивший тяжкое преступление на родине, сам прибыл в Малакку в 1547 г. для встречи с Ксавье, о котором он узнал от Пинто.

⁵ По названию острова, на котором впервые высадились европейцы.

Литература

1. *Boscaro Adriana*. An introduction to the private correspondence of Toyotomi Hideyoshi // *Monumrnta Nipponica*. 1972. Vol. 27, Issue 4. P. 415–421.

2. *Boxer Ch. R.* The Christian Century in Japan, 1549–1650. Berkeley and Los Angeles, California, 1967. 535 p.

3. *Brodrick S.J.* Saint Francis Xavier (1506–1552). Wicklow Press, 1952. P. 103.
4. *Cooper Michael.* They Came to Japan: An Anthology of European Reports on Japan, 1543–1640. Berkeley: Univ. of California Press, 1965. P. 111.
5. *Donald Keene, Theodore de Bary.* Sources of Japanese Tradition. New York: Columbia Univ. Press, 2002. P. 466.
6. *Elisonas Jurgis.* Japan's Relationship with China and Korea // The Cambridge History of Japan. CU Press, Cambridge, 1991. Vol. IV. P. 293.
7. *Fernao Mendes Pinto.* The Travels of Mendes Pinto. University of Chicago Press, 1990. P. 132–133.
8. *Takekoshi Y.* The economic aspects of the History of the Civilization of Japan. Tokyo, 1930. Vol. 1. P. 291.
9. *Искендеров А.А.* Тоётоми Хидэёси. М., 1984.
10. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. М., 1998. Т.1.
11. *Ким Э.Г.* Первое японское посольство в Европу 1582–1585 гг. // История и культура Японии. М., 2001.
12. *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицин И.М.* История Японии. М., 1988.
13. *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи. СПб., 2002. С. 229.
14. *Ли Чен Вон.* Имдинская отечественная война 1592–1598 гг. Пхеньян: Департамент культурной связи с границей министерства культуры и пропаганды КНДР, 1953. С. 6.
15. *Навлицкая Г.Б.* Нагасаки. М., 1979. С. 19.
16. *Попов К.М.* Япония: Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М., 1967. С. 115.
17. *Решетова И.* Христианское столетие в Японии // Япония сегодня. 2002. №9. С.32.
18. *Роджерс Ф.Дж.* Первый англичанин в Японии / Пер. с англ. М., 1987. 96 с.
19. *Стивен Тернбулл.* Самураи. Военная история. СПб, 1999. С. 293.
20. *Вата Тадати.* Тёсэн но эки (Война в Корее) // Нихон но сэнси (Военная история Японии). Токио: Кюсамбохобу (Бывший генеральный штаб), 1965. 232 с.